

— Как думаешь, кому мне стоит верить? — спросила Гу Паньпань.

Они с Дин Цзюньмином сидели на цветочнице у края спортивной площадки, и Гу Паньпань смотрела прямо на него. Она знала, что не отличается особой проницательностью, поэтому и решила спросить совета. Единственным человеком, которому она здесь доверяла, был Дин Цзюньмин.

— Хочешь услышать правду? — Дин Цзюньмин склонил голову набок, глядя на неё.

У Гу Паньпань было детское лицо, а огромные глаза придавали ей невероятно невинный вид. Она кивнула и тихонько пробормотала что-то в ответ.

— Мой совет: не верь никому, включая меня. В конце концов, твоя жизнь принадлежит только тебе, и здесь никто не обязан тебя защищать. Ну чего ты плачешь? Ты же сама просила правду.

Дин Цзюньмин засуетился, неуклюже вытирая слезы с её лица. Проходивший мимо Хо Ли лишь мысленно вздохнул: молодость — это всё-таки прекрасно.

После занятий, уже под вечер, Гу Юнь снова отправился в подвал. В этот раз он пошел один, никого не взяв с собой, лишь попросил Хо Ли принести ему еды. Сам же Хо Ли, добросовестно придерживаясь стратегии бесполезного красавчика, просто оставил контейнер с ужином на столе и, прикорнув рядом, почти сразу уснул.

Раз учитель рисования был в морге, значит, это место определенно существует. И если его нашли днем, то ночью оно наверняка проявит себя.

Когда Гу Юнь подошел к окну общежития Хо Ли, он увидел спящего парня. Во сне черты лица Хо Ли утратили свою привычную яркость, став более невинными. У него были красивые миндалевидные глаза, а красная родинка под одним из них придавала лицу особую притягательность. Обычно его взгляд был довольно острым, но из-за крупных зрачков эта резкость сглаживалась, а сейчас, когда глаза были закрыты, она и вовсе исчезла.

Гу Юнь занес руку над головой Хо Ли, собираясь прикоснуться к нему, но в последний момент заколебался. Этого короткого замешательства хватило, чтобы Хо Ли проснулся. Гу Юнь отдернул руку, словно обжегся, и притворился, что ничего не произошло.

Хо Ли зевнул, не став уличать его во лжи. Он проснулся еще в тот момент, когда Гу Юнь только протянул руку, просто хотел посмотреть, что тот будет делать. Кто бы мог подумать, что у парня просто нахлынули чувства.

— Вернулся? — Хо Ли протер глаза и пододвинул другу контейнер с едой.

Свою порцию он уже съел, а эта успела остыть. Почувствовав едва теплое дно контейнера, Гу

Юнь невольно нахмурился, но, вспомнив нынешние обстоятельства, понял, что разогреть еду негде, и принялся молча есть. Пока он ужинал, Хо Ли, сидя рядом, листал дневник.

Внезапно снаружи прогремел гром, и через мгновение начался мелкий дождь. Хо Ли вдруг вспомнил самую первую запись в дневнике — та тоже была сделана во время дождя. Может ли между ними быть связь?

Гу Юнь закончил есть и, отрешенно глядя на дождевые капли за окном, спросил:

— Тебе не кажется, что нынешняя погода очень похожа на ту, что описана в дневнике?

Они смотрели, как капли дождя разбиваются о кирпичи коридора, разлетаясь брызгами.

— Ага, только трупов не хватает.

Раздался еще один раскат грома, и Гу Паньпань вздрогнула, проснувшись. Она не знала, когда успела уснуть, и, вскочив, в ужасе застыла: почему она лежит на кровати в женском общежитии? Волосы на руках встали дыбом. Даже не раздумывая, она бросилась к выходу, не обращая внимания на окружающую обстановку. На ней были лишь старая майка и пижамные штаны, а на ногах — ничего. Добравшись до лестничной площадки, она вдруг увидела свет свечи: полупрозрачная черная фигура с подсвечником в руках медленно спускалась вниз.

Она зажала рот рукой, дрожа от страха и поджимая пальцы на ледяном полу. Как только тень скрылась внизу, Гу Паньпань стремглав бросилась обратно в комнату. Пол был таким холодным, словно тысячи иголок впились в ступни. К счастью, в общежитии никого не было, и, натянув обувь, она снова вернулась к лестнице.

К её удивлению, тень была там же. Забившись в угол, Гу Паньпань наблюдала, как та повторяет одно и то же движение — спуск по лестнице. Казалось, тень ждет её. Наконец, набравшись храбрости, она, дрожа от страха, последовала за черным силуэтом вниз.

Дождь барабанил по темно-зеленому дождевику. В таком наряде, идя по кампусу, погруженному в ночную тьму без единого луча луны, её никто не смог бы заметить.

Дождь не прекращался. В этот раз Гу Юнь и Хо Ли решили не прыгать с моста. Огромными кусачками они перекусили двухдюймовую цепь — раскаты грома надежно скрыли лязг металла. Теперь они собирались спуститься по лестнице. Но как только они отперли решетчатую дверь и приготовились выйти, их ослепил луч света.

— Вы куда это собрались?

Да что же это такое, неужели их снова поймали?! Гу Юнь начал сомневаться, не слишком ли плохая у него удача.

Стоявший напротив человек опустил фонарик, и Гу Юнь узнал Чжан Цзе. Из-за яркого света он не заметил, как напряжено её лицо.

— Возьмите меня с собой, — попросила она и сделала шаг вперед, но Гу Юнь преградил ей путь.

— Ситуация неясная, может быть опасно. Тебе лучше найти место и спрятаться.

Ночью люди в школе превращались в призраков, но сегодня шел дождь. По какой-то причине монстры на этот раз не показывались.

Чжан Цзе поджала губы и посмотрела на Хо Ли, стоящего за спиной у Гу Юня. Тот смотрел на неё с абсолютно бесстрастным, холодным лицом. Без улыбки его миндалевидные глаза казались суровыми, почти насмешливыми.

— Давайте все-таки вместе. Вдвоем — сила, я точно буду вам полезна.

— Возвращайся, — отрезал Гу Юнь.

Её мольбы звучали жалко, но на Гу Юня этот трюк не действовал. Оба они были тертыми калачами, и устраивать спектакль перед Гу Юнем было бессмысленно — он был слишком опытным игроком, а методы Чжан Цзе казались слишком топорными.

Они развернулись и пошли вниз, оставив Чжан Цзе одну. Она сжала фонарик так сильно, что её пальцы, и без того побелевшие от холода, окончательно лишились крови. Заскрипев зубами, она с ненавистью посмотрела им вслед. Спустя мгновение она холодно усмехнулась и шагнула в дождевую завесу.

Не хотите брать меня? Ну что ж, я не доставлю вам такого удовольствия! Она соберет всех остальных, и тогда посмотрим, хватит ли у них наглости прогнать её! Контроль Чжан Цзе превращался в одержимость, а непредсказуемость Гу Юня лишь разжигала её гнев.

На первом этаже было темно. Гу Юнь шел впереди, внимательно осматриваясь по сторонам. Он старался держаться ближе к Хо Ли, прикрывая его — если бы не страх показаться странным, он бы даже взял его за руку. Конечно, Хо Ли об этом не догадывался. На самом деле, Хо Ли фонарик был не нужен: как Злой бог, он прекрасно видел всё в темноте, включая то, что неотступно следовало за ними по пятам.

— Кря.

— А?

Гу Юнь обернулся, освещая коридор фонариком, но ничего не увидел.

— Утка из столовой сбежала?

Хо Ли прикрыл рот рукой и беззвучно рассмеялся. Оказывается, за ними плелся маленький утенок.

Тем временем Гу Пяньпань, спустившись вслед за черной тенью, выбежала из здания и помчалась прочь. Ей было плевать, куда вела её эта фигура, главное — спасти свою жизнь. Холодные капли дождя хлестали её по лицу, она бежала, зажмурившись.

А черная тень с подсвечником остановилась, глядя ей вслед, и вдруг растянула губы в усмешке.

— Если бы я тогда тоже убежала... как было бы хорошо.

В этой улыбке сквозила горечь.

<http://bllate.org/book/21795/2254904>